

Начинали под артобстрелом...

Театру имени В. Ф. Комиссаржевской — 30 лет

...Где-то совсем недалеко ухнул снаряд, тут же погас свет, и спектакль оборвался на полуслове. Сразу стало слышно тяжелое дыхание зала. На сцене еще не решили, что делать, как вдруг где-то в задних рядах вспыхнул фонарик. За ним — другой, третий, и вот уже десятки лучей скрестились на сцене... И действие продолжалось. В театре, созданном в осажденном городе, показывали пьесы Константина Симонова «Русские люди». Шел 1942 год...

— Так было потом много раз, — вспоминает заслуженный артист РСФСР А. И. Янковский, работающий в Драматическом театре имени В. Ф. Комиссаржевской с первого дня его создания. Теперь трудно представить взрывы снарядов и бомб на Невском, деревенские тропки на заваленных снегом улицах. У немцев не оставалось никакого сомнения в том, что оставшиеся в живых ленинградцы впадут в «одичание». Ленинград между тем продолжал бороться, и люди оставались людьми. Как великое чудо воспринял мир симфонию Шостаковича, прозвучавшую в осажденном городе. Но чуда не было. Неправда, будто музы молчат, когда говорят пушки. Потребность в живом, вдохновляющем слове поэта, артиста, в ярких воодушевляющих мелодиях, во всем, что окрыляет сердце, ощущалась как никогда остро.

И в этой вот потребности и возник театр. Собственно, сначала о нем даже не шла речь. Просто группа актеров, работавших на радио, взялась познать слушателей с симоновской пьесой «Русские люди». Пьеса печаталась в «Правде», роли разучивались прямо с газетного листа. Постановку подготовили быстро, как все тогда делалось, и уже на общественном просмотре она имела успех. Тогда вот и появилась мысль: «Но ведь это же театр. Почему бы нам не создать самостоятельную труппу?»

Главным режиссером нового коллектива назначили ныне покойного Сергея Александровича Морщихина, лечившегося

в городе после ранения. Премьера состоялась 18 октября 1942 года. Показаны были «Русские люди».

Сложился новый творческий коллектив, который не распался и в послевоенные годы. В 1959 году театру присвоили имя великой актрисы В. Ф. Комиссаржевской: в годы первой русской революции она играла в том же самом помещении, которое занимает сейчас театр.

— Сегодняшние традиции театра складывались еще в сороковых годах, — рассказывает его главный режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР и Грузинской ССР Р. С. Агамирзян. — В 1947 году театр поставил пьесу украинского драматурга Г. Квитки-Основьяненко «Шельменко-денщик», выдержавшую рекордное количество представлений — что-то около пятисот. Этот успех, пожалуй, и положил начало одному из важных направлений в нашем творчестве, направлению, которое приобрело в нынешнем юбилейном году особое значение. Речь идет о постоянно растущем интересе к драматургии братских республик нашей страны. К 50-летию Советской власти мы подготовили спектакль по пьесе грузинских драматургов Г. Лордкипанидзе и Н. Думбадзе «Если бы небо было зеркалом». Он шел свыше двухсот раз и в 1969 году был удостоен первой премии на Всероссийском фестивале драматургии народов СССР. В прошлом году мы поставили пьесу Нодара Думбадзе «Не беспокойся, мама». На русском языке она тогда шла впервые. Теперь ее ставят девятнадцать театров. В нашем репертуаре также сатирическая комедия белоруса Н. Матуковского «Амнистия» и публицистическая драма П. Загребельного и М. Резникова «Кто за, кто против».

Обращение к драматургии братских республик лишь одно из направлений в нашей работе. Другая отличительная черта театра в том, что он охотно и много рассказывает о современнике.

В. МИХАЙЛОВ.

Ленинград.